

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-1-30-45

УДК 316.4

Социологическое измерение счастья: универсумный подход (на материалах социологического исследования жителей г. Красноярск)

Ольга Владимировна Васильева

ведущий специалист аналитического отдела,
Центр социологических исследований
«Мониторинг общественного мнения» (г. Красноярск, РФ)
vasilyeva@socio-mom.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка формирования представления о комплексном социологическом измерении социального настроения, учитывающем его статико-динамические и рационально-эмоциональные стороны. Автором обосновывается позиция, что социологическое измерение социального настроения есть измерение счастья. Социологический инструментарий, предлагаемый для комплексного измерения счастья, не противоречит достижениям современных социогуманитарных наук и настаивает на необходимости одновременного учета всей совокупности составляющих социального настроения, инвариантных для большинства исследований. В качестве статической стороны социального настроения измерению подвергается социальное самочувствие (субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью), а в качестве динамической стороны — ориентации на ценностные переживания. Социальное настроение рассматривается как наиболее интегральный из феноменов, характеризующих не только качество жизни социального актора, но и его позицию в социуме с точки зрения имеющегося потенциала. На примере такой социально-демографической группы, как взрослое население города Красноярск, в статье демонстрируется авторский опыт комплексного исследования социального настроения. Предлагаемый измерительный инструментарий претендует на интегративность при измерении социального настроения и предлагает рассматривать данный феномен одновременно под несколькими углами зрения, учитывая такие его стороны, как оптимизм и пессимизм, степень актуальности и уровень удовлетворенности основных потребностей, а также системы ценностных ориентаций и личностных достоинств опрашиваемых. В связи с этим обосновывается возможность построения матрицы социального настроения, представляющей его в единстве двух его элементов, трех уровней, семи слоев и двенадцати качеств соответственно. Высказывается предположение, что, на основе выявления представленности в социальном настроении социального актора каждого из элементов, уровней, слоев и качеств социального настроения, представляется возможным создание комплексной матрицы счастья данного актора.

Ключевые слова: социологическая методика, принцип минимального универсума, методы оценки уровня счастья, индекс счастья, измерение счастья.

Цитирование: Васильева О. В. Социологическое измерение счастья: универсумный подход (на материалах социологического исследования жителей г. Красноярск) / О. В. Васильева // Siberian Socium. 2019. Том 3. № 1. С. 30-45.

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-1-30-45

ВВЕДЕНИЕ

Важность исследования субъективных качеств людей, которые обуславливают их качество жизни и удовлетворенность ею, во многом связана с актуализацией потребности управленцев разных уровней (политических лидеров, руководителей организаций) в оценке полезности организационных решений с точки зрения населения, членов социальных групп или представителей социальных организаций. Для руководителей, стремящихся к повышению эффективности своей деятельности и увеличению функциональности управляемых ими социальных групп, представляют интерес исследования потенциальной активности населения в целом и представителей отдельных его групп и организаций. Такая потребность обусловлена значимостью информации о готовности людей действовать тем или иным образом на основе оценки ими текущей ситуации, а также имеющегося у них ресурсно-ценностного потенциала.

В современных социогуманитарных науках существует множество методик, призванных измерить благополучие, счастье и настроение населения. Такие методики могут включать как оценки состояния внешних жизненных факторов, получаемые посредством обращения к данным статистики, так и оценки субъективного благополучия, которые выявляются благодаря социологическим опросам населения. Большинство методик ориентированы на вычисление итогового индекса и представляют значительный интерес благодаря тому, что носят мониторинговый характер.

При этом данные исследований, проводимых на основе разных методик, опираются на отличные друг от друга концепции счастья, социального настроения и т. п. Соответственно, базой для вычисления различных индексов счастья могут становиться как значимые, так и не значимые с точки зрения самого населения параметры. Рейтинги счастья населения различных стран мира нередко присваивают определенные веса тем или иным сторонам его жизни на основе экспертных оценок, рискуя оставить за скобками специфику понимания этого состояния самими респондентами.

На наш взгляд, категория «социальное настроение» может быть эффективно использована для изучения «счастья, поскольку он представляется максимально интегративным среди других рядоположенных понятий: счастье, удовлетворенность жизнью, социальное самочувствие, субъективное благополучие и прочие» [25, с. 142]. Удовлетворенность населения своей жизнью как его субъективное благополучие, с одной стороны, и потенциальная социальная активность населения как комплекс интенций (направленностей), основанных на их потребностях и ценностных ориентациях, с другой составляют в совокупности целостное явление, именуемое социальным настроением.

Поскольку носителем социального настроения является человек или социальная группа, этот феномен выступает, в первую очередь, предметом изучения социологической науки. Разумеется, целесообразно при этом обращаться и к соответствующим психологическим концепциям. Но именно социология обладает методологическим аппаратом для измерения социального настроения. Детальное изучение содержания и природы понятия социального настроения позволяет четко определиться с индикаторами его системного социологического измерения. Целью исследования, представленного в данной статье, является обоснование комплексной универсальной социологической модели социального настроения, основанной на единовременном социологическом измерении основных его аспектов, инвариантных для всех подходов к его пониманию.

ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ

В течение последних десятилетий многие ученые справедливо высказывались о том, что счастье людей — это основной критерий прогресса и главная цель государственной политики [14, 33, 19, 6, 17, 20 и др.].

При этом понятия субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью и социального самочувствия являются тождественными, обозначая явление, которое представляет собой статический компонент социального настроения [15, 27]. Вопрос соотношения данных научных терминов

детально рассмотрен нами в других работах [1, с. 48-55; 32, с. 2248-2259]. При этом социальное настроение включает в себя наряду со статическим компонентом (собственно социальным самочувствием, или субъективным благополучием) компонент динамический, который отражает социальный потенциал носителя социального настроения. Феномен социального настроения активно изучался российскими учеными еще в последней трети XX в. В последние два десятилетия его исследования продолжались как в теоретическом, так и эмпирическом аспектах [22, с. 21-34; 4, с. 24-34; 9, с. 48-66; 8, с. 118-126 и др.].

Говоря об особенностях применения понятия счастья, следует отметить, что оно распространено не столько в научной, сколько в обыденной речи и часто используется в текстах публицистического стиля. Понятие счастья является чрезвычайно многоаспектным, а вследствие этого — трудноизмеримым посредством социологического инструментария и нуждается в квантификации. Счастье — это лишь один из полюсов социального настроения, иными словами — социальное настроение со знаком «плюс», его позитивно окрашенная сторона. Таким образом, (продолжительное) счастье конкретного социального субъекта — это его стабильно положительное социальное настроение. Из этого следует, что комплексное измерение счастья социологическими методами есть измерение социального настроения.

Продолжительное счастье (стабильно положительное социальное настроение) не только выступает в качестве результирующего показателя, который может свидетельствовать о том, что дела идут хорошо, но, кроме этого, оно может быть функционально. Иными словами, счастье может иметь положительное воздействие на состояние тех или иных сфер жизни человека, при этом у разных людей это влияние может быть различным. Именно поэтому необходимо осуществлять измерение счастья, в обязательном порядке учитывая при этом индивидуальные особенности его функционирования у отдельных индивидов и групп.

О. А. Кислицына выделяет два основных подхода к измерению благополучия, первый из кото-

рых — так называемая «Приборная панель» (Dashboard), второй — индексный. Сторонники первого подхода склонны считать, что значимость представляют отдельные показатели, касающиеся благополучия, а не некий средний показатель; последователи второго ориентируются на построение сводного показателя, предполагающего взвешивание частных значений, а также возможность мониторинговых измерений [2].

Большинство функционирующих на сегодняшний день во всем мире методик счастья носит индексный характер. Подробнейший обзор таких индексов представлен в статье Ю. Е. Шматовой и М. В. Морева [25, с. 141-162].

При этом следует отметить ряд недостатков существующих методик измерения социального настроения:

- понятия социального самочувствия (субъективного благополучия) и социального настроения (счастья) зачастую бывают не в достаточной степени операционализированы и порой выступают как взаимозаменяемые;
- совокупность индикаторов, которые необходимы и достаточны для измерения человеческого счастья, различается от исследования к исследованию и может включать как субъективные, так и объективные показатели — представления самих людей о собственном счастье и объективные статистические показатели соответственно;
- итоговый индекс счастья в индексных методиках является производным частных показателей, то есть рассчитывается на основе неких субиндексов, в связи с чем возникает риск получить такое усредненное значение, которое является нерелевантным, не отражает актуального состояния счастья населения по каким-либо отдельным аспектам;
- индексные методики опираются на национальные средние показатели, не отражая неравенства среди населения [25, 24];
- в методиках, включающих опросы населения, недостаточное внимание уделяется неосознанному, невербализированному со-

держаниям сознания (бессознательного) респондентов.

Социальное настроение является эмоционально-рациональным образованием, в связи с этим очевидна сложность измерения данного феномена посредством традиционных методик, обращенных к сознанию респондента. Мы согласны с мнением: «...для прогнозирования динамики протестных настроений среди населения недостаточно рассматривать только индекс социальных настроений» [16, с. 102]. В рамках социологии элементы бессознательного могут быть измерены благодаря контент-анализу открытых вопросов, а также с помощью специально разработанных методик (например, опросника «Эмоциональная направленность личности» («ЭНЛ»)) [11, с. 296-301; 12].

МЕТОДЫ

Поскольку счастье — это феномен, носителем которого является человек, и в наиболее общем смысле «счастье — это состояние довольства, благополучия, радости от полноты жизни, от удовлетворения жизнью» [23, с. 615], то оно является предметом изучения социологической науки. Именно социологическая наука предоставляет инструментарий, позволяющий измерить не только и не столько некие объективные показатели, которые могут иметь отношение к повышенному уровню жизни людей, а, учитывая особенности отдельных людей, изучить те конкретные сферы жизни, которые напрямую связаны с человеческим счастьем.

По нашему мнению, комплексное социологическое измерение счастья становится доступным благодаря применению методики, разработанной нами для изучения социального настроения. Данная методика создана на основе анализа и сопоставления теоретических представлений о сущности социального настроения в различных исследованиях, изучения существующих методик его эмпирического измерения, и опирается на достижения постнеклассической (универсальной) социологии.

Итак, единственным источником сведений о том или ином социальном настроении следует признать его непосредственных носителей —

отдельных индивидов или социальные группы, а наукой, предоставляющей наилучшие способы измерения социального настроения, следует считать социологию. Полагаем, что это так, поскольку именно субъективные оценки, высказываемые индивидами относительно происходящих в обществе событий и процессов, «дают возможность проследить отклик общества на социальные процессы: удовлетворенность или неудовлетворенность населения своей жизнью является важным показателем внутренней стабильности общества, уровня общественной поддержки деятельности властей и властных институтов в целом» [20, с. 137].

О социологии как о науке, имеющей в своем арсенале максимум методологических возможностей для измерения социального настроения, очень точно высказывается О. А. Лазарева — она называет в качестве основной заслуги социологии использование эмпирических методов и возможность формулировать на их основе полную картину состояния социального настроения [5].

При измерении счастья крайне важно учитывать, во-первых, представления о счастье и благополучии самих его носителей, так как то, что может сделать счастливым одного индивида, совершенно не обязательно является компонентом счастья для другого. Значимость тех или иных сторон жизни должна быть строго определена отдельными носителями социального самочувствия. Те веса, которые присваиваются субиндексам, составляющим основу итоговых индексов социального настроения, имеют значение лишь в том случае, когда стремятся быть приведенными в соответствие реальному уровню значимости этих составляющих для носителя социального самочувствия. Если имеет место итоговый индекс счастья, то он должен рассматриваться в совокупности с отдельными его составляющими, во избежание риска оперировать усредненными, но при этом не соответствующими действительности значениями. Целесообразно дополнять количественные исследования счастья качественными. Отметим, что измерение социального настроения имеет смысл исключительно при наличии представления о субъекте (индивидуальном или груп-

повом) — носителя социального настроения, а также его ключевых потребностях.

Исследователи предлагают рассматривать социальное настроение, фокусируясь на различных его сторонах. Так, одни из них опираются на обобщающие эмоционально-оценочные суждения респондентов о их жизни, другие анализируют его через призму оппозиции «оптимизм — пессимизм», некоторые ученые изучают актуализацию в нем тех или иных потребностей, четвертые обращают внимание на состояние отдельных сфер жизни, пятые — на важность для субъекта определенных действий или частоту их присутствия в его практической деятельности. Между тем особенностью постнеклассического универсумного подхода выступает целостное рассмотрение социального настроения в единстве его различных проявлений, как единство структурного и процессуального. «Принцип минимального универсума представляет собой матрицу, на основе которой осуществляется процесс развития любой системы. Согласно данному принципу, в основе любой развивающейся системы лежат два полярных элемента. В процессе изменения система образует как минимум три иерархических уровня. На каждом из уровней система проходит пять стадий: рождение, развитие, изменение, увядание, исчезновение. В системе образуются минимум семь слоев, отражающих последовательность ее эволюционного развития» [10, с. 99].

Минимальный универсум социального настроения как развивающейся системы целесообразно представить следующим образом:

1. Два взаимодополнительных элемента, лежащих в его основе.
2. Три иерархических уровня, на которых разворачивается взаимодействие данных элементов и которые соответствуют основным уровням человеческих потребностей.
3. Семь слоев, соответствующих наиболее значимым человеческим ценностям.
4. Двенадцать качеств, или двенадцать действий счастья, в различной степени характерных для разных людей.

Благодаря измерению представленности тех или иных элементов, уровней, слоев и качеств в

социальном настроении того или иного сообщества можно делать максимально системные и глубокие выводы о текущем состоянии данного сообщества, а также о перспективах его развития.

Объект исследования. В марте-апреле 2017 г. в городе Красноярске автором было проведено социологическое исследование с целью апробации и усовершенствования авторской методики комплексного социологического измерения социального настроения, а также определения минимума необходимых составляющих его универсумной модели. Метод исследования — анкетный онлайн-опрос, в котором приняли участие 400 человек из числа взрослого населения города Красноярска. Отбор респондентов в выборочную совокупность осуществлялся в данном исследовании методом стихийного отбора, поскольку «задачами исследования было определение общих взаимосвязей между шкалами и вопросами, а также ключевых закономерностей, характеризующих те или иные стороны социального настроения. Социологический инструментарий, который лег в основу опросника, является попыткой реализации комплексного подхода к социологическому измерению счастья с целью создания интегративной модели социального настроения» [32, с. 2251]. В основе нашей методики лежат следующие многократно апробированные исследовательские инструменты: опросник В. Г. Немировского «Эмоциональная направленность личности» («ЭНЛ») [11, с. 296-301], «тест на оптимизм» Е. С. Чанга ELOT (Extended Life Orientation Test) [21, с. 58-59], тест М. Селигмана на определение сильных сторон характера (VIA Survey of Character Strengths), методики ВЦИОМ и Левада-центра, Организации экономического сотрудничества и развития (ОСЭР), Института Гэллага и др.

Цель исследования — предложить комплексную универсумную социологическую модель социального настроения (на примере социального настроения населения города Красноярска).

Предмет исследования — универсумная социологическая модель социального настроения населения города Красноярска как индикатор счастья жителей города.

Задачи исследования — уточнить набор компонентов, лежащих в основе социального настроения как развивающейся системы в терминологии В. Г. Немировского [13, с. 65], а именно:

1. Два элемента социального настроения.
2. Три уровня социального настроения.
3. Семь слоев социального настроения.
4. Двенадцать качеств социального настроения.

Стабильно положительное социальное настроение мы рассматриваем с двух сторон: как конечный образ, или результат, к которому люди сознательно или бессознательно стремятся (итог, который может быть достигнут, если дела идут хорошо), с одной стороны, и как часть процесса жизнедеятельности социального актора, как неотъемлемую часть его текущего состояния, лежащую при этом в основе его будущих действий и решений, — с другой. Первая сторона — это социальное самочувствие, или субъективное благополучие, а вторая включает в себя то, что называют социальным настроением, а в самом общем смысле — ориентациями на те или иные ценностные переживания. Универсальность понятия «ориентации на ценностные переживания» заключается в том, что они «непосредственно выражают определенные потребности» [12]. Согласно определению автора: «Ориентации на ценностные переживания — это ориентации на переживания определенных социальных потребностей, которые имеют для индивида или какой-либо социальной группы характер ценности. Наряду с рационально сформулированными ценностями, ценностные переживания образуют систему ценностных ориентаций личности» [12]. Данное понятие позволяет рассматривать человека в единстве его эмоциональных и рациональных начал. Таким образом, система ориентаций субъекта на те или иные ценностные переживания представляет собой ту наиболее общую категорию, которая позволяет делать выводы о характере взаимосвязи данного субъекта с воспроизводством социальной реальности [1, с. 50].

РЕЗУЛЬТАТЫ

В качестве индикатора, измеряющего уровень оптимизма-пессимизма респондентов, в рамках

данного опроса был использован «тест на оптимизм» Е. С. Чанга ELOT¹ (Extended Life Orientation Test) [21, с. 58-59]. В результате корреляционного анализа из двадцати суждений исходного теста для дальнейшего анализа было отобрано всего восемь релевантных для нашего исследования. Релевантные суждения были отобраны среди суждений теста Е. С. Чанга по принципу наличия значимых корреляций между ними с одной стороны и вопросами анкеты, направленными на выявление оценки респондентами уровня своего счастья², оценки произошедших за последнее время в их жизни изменений, а также оценки ожиданий от будущего — с другой (таблица 1). Выявление наряду с актуальной оценкой респондентами своего настроения оценки произошедших в их жизни изменений, а также ожиданий от будущего выступает принципиально важным элементом при изучении социального настроения, поскольку социальное настроение, как было описано выше, должно быть измерено и как итог (в статике), и как отправная точка (в динамике).

¹ В рамках данного теста респонденту предлагается выразить степень своего согласия с указанными позициями. Варианты ответа: «не согласен», «скорее не согласен», «трудно сказать точно», «скорее согласен» и «согласен».

² Для вопросов анкеты, направленных на выявление оценки респондентами уровня своего счастья, предусмотрена универсальная шкала согласия с вариантами ответов от 1 до 5, где 1 — наихудшая оценка, 5 — наилучшая. Так, для вопроса «Насколько счастливым или несчастным Вы чувствуете себя в целом?» респондентам были предложены варианты ответа «несчастливым», «скорее несчастным», «ни счастливым, ни несчастным», «скорее счастливым», «счастливым»; для вопросов «Как, по Вашему мнению, Ваша жизнь изменилась за прошедший год / изменится в будущем году?» — «в основном в отрицательную сторону», «скорее в отрицательную сторону», «никак», «скорее в положительную сторону» и «в основном в положительную сторону»; для вопроса «Как Вы оцениваете Вашу жизнь в целом?» — «плохо», «скорее плохо», «ни плохо, ни хорошо», «скорее хорошо» и «хорошо».

Таблица 1. Коэффициенты корреляции между вопросами теста на оптимизм Е. С. Чанга и оценкой респондентами уровня своего счастья

Table 1. Correlation coefficients between E. S. Chang's optimism test questions and respondents' assessment of their happiness level

Вопросы теста на оптимизм Е. С. Чанга ELOT	Вопросы, измеряющие оценку респондентами уровня собственного счастья			
	Насколько счастливым или несчастливым Вы чувствуете себя в целом?	Как, по Вашему мнению, изменилась Ваша жизнь за прошедший год?	Как, по Вашему мнению, изменится Ваша жизнь за будущий год?	Как Вы оцениваете Вашу жизнь в целом?
1	2	3	4	5
Я легко расслабляюсь	0,39*	0,18*	0,10	0,26**
Лучше не ждать самого хорошего, потому что скорее всего наступит разочарование	-0,20*	-0,16	-0,32**	-0,22*
В ситуации неопределенности я обычно ожидаю самого хорошего	0,43**	0,16	0,24**	0,26**
Я редко ожидаю хороших событий	-0,39**	-0,33**	-0,24**	-0,3**
Если уж что-то пойдет у меня «из рук вон» плохо — не остановишь	-0,15	-0,19*	-0,19*	-0,17
В любом событии я всегда вижу что-то хорошее	0,37**	0,24**	0,34**	0,17
Когда все складывается хорошо, важно знать, почему так происходит	-0,13	-0,03	-0,12	-0,15
Я с оптимизмом смотрю на свое будущее	0,38**	0,27**	0,37**	0,40**
Мне важно всегда быть чем-то занятым	0,09	0,16	0,16	0,18*
Я с трудом верю, что все будет по-моему	-0,35**	-0,33**	-0,33**	-0,3**
Когда я начинаю что-то новое, я ожидаю успеха	0,27**	0,31**	0,40**	0,21*
События никогда не происходят так, как мне хотелось бы	-0,23**	-0,23**	-0,17	-0,29**
Если все идет плохо — важно знать, почему	-0,01	0,12	0,006	-0,024
Если я принимаю самостоятельное решение, то, вероятнее всего, оно будет неверным	-0,11	-0,21*	-0,22*	-0,05
Было бы желание, а выход всегда найдется	0,25**	0,19*	0,31**	0,24**
Я редко рассчитываю на то, что со мной произойдет что-то хорошее	-0,35**	-0,32**	-0,24**	-0,27**
Мне больше нравится слушать металл, чем поп-музыку	-0,11	-0,06	-0,13	-0,18*
Лучше всегда быть готовым к пора- жению, в таком случае не будет так больно, если оно произойдет	-0,20*	-0,11	-0,19*	-0,22*

Окончание таблицы 1

Table 1 (End)

1	2	3	4	5
В конце концов, все всегда заканчивается хорошо	0,44**	0,27**	0,35**	0,48**
Если шансы равны (50/50), то я обязательно выбираю неправильный вариант	-0,17	-0,24**	-0,21*	-0,07

Примечание: суждения, релевантные для исследования социального настроения, выделены полужирным шрифтом. Корреляция Пирсона. *Корреляция значима на уровне 0,0 (двухсторонняя). **Корреляция значима на уровне 0,01 (двухсторонняя).

Notes: answers relevant to the study of social attitudes are in bold. Pearson Correlation. *Correlation is significant at the level of 0.1 (two-way). **Correlation is significant at the level of 0.01 (two-way).

В результате факторного анализа¹ отобранных суждений было выявлено наличие двух факторов, один из которых соответствует оптимистической направленности настроения, другой — пессимистической:

- **Ф-1.** В конце концов, все всегда заканчивается хорошо 0,78; Было бы желание, а выход всегда найдется 0,73; В любом событии я всегда вижу что-то хорошее 0,69; Я с оптимизмом смотрю на свое будущее 0,68; Когда я начинаю что-то новое, я ожидаю успеха 0,62 (дисперсия — 34%).
- **Ф-2.** Я редко рассчитываю на то, что со мной произойдет что-то хорошее 0,86; Я редко ожидаю хороших событий 0,81; Я с трудом верю, что все будет по-моему 0,56 (дисперсия — 28%).

В научной литературе не существует единого мнения о том, являются ли оптимизм и пессимизм полными противоположностями или имеют общую основу. Высказывается мнение, что между ними имеется определенная обратная взаимосвязь, хотя и характеризуются они самостоятельными факторами [21; 31; 30, с. 849-855; 29, с. 433-438 и др.]. Таким образом, мы приходим к выводу, что два полярных взаимодополнительных элемента, лежащих в основе социального настроения как развивающейся системы, — это не что иное, как оптимизм и пессимизм.

¹ Метод выделения — анализ методом главных компонент. Метод вращения — варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 3 итерации.

Формирование у людей позитивного или негативного настроения неразрывно связано с удовлетворением разного рода потребностей. Судить об уровне удовлетворения у конкретного индивида той или иной потребности представляется возможным посредством получения информации о состоянии отдельных жизненных областей, соответствующих данным потребностям. Так, с целью выявления степени удовлетворенности граждан отдельными сферами их жизни в опросник был включен перечень относительно автономных жизненных областей, а респондентам было предложено оценить состояние данных областей по шкале от 1 до 5, где 5 — наивысшая оценка. Перечень был составлен нами на основе изучения соответствующей литературы, посвященной измерению социального благополучия [27, 15 и др.]. В список относительно автономных жизненных областей также был включен пункт «Ваша жизнь в целом».

В результате факторного анализа оценок респондентами текущего состояния отдельных сфер их жизни было выявлено следующее: граждане оценивают свою жизнь по трем основным направлениям, одно из которых включает духовное развитие и самосовершенствование, отдых и развлечения, творчество, взаимоотношения с друзьями и личные желания, другое — материальное положение, работу и карьеру, социальный статус и престиж, а также образование, и третье — семейные взаимоотношения, взаимоотношения с любимым человеком и здоровье (таблица 2).

Итак, счастье, или социальное настроение любого индивида, разворачивается на трех иерархических уровнях, условно обозначенных как стабильность, гармония и развитие. Данные уровни соотносятся с вещественно-энергетическим (материальное), функционально-организационным (общественное) и информационным (духовное) уровнями развивающейся системы соответственно [11].

Значения каждого из факторов, соответствующих как двум элементам, так и трем уровням социального настроения, были сохранены в базе данных в виде дополнительных переменных. Иными словами, по каждому из выявленных факторов (оптимизм и пессимизм; стабильность, гармония и развитие) для каждого опрошенного было рассчитано специальное факторное значение. Это означает, что любой респондент обладает не каким-то одним из двух элементов и трех уровней, а всеми сразу. Различия между респон-

дентами состоят лишь в том, что перечисленные элементы и уровни важны для отдельных индивидов в разной степени.

Для выявления того, каким образом оптимизм и пессимизм проявляют себя на разных иерархических уровнях социального настроения, нами были рассчитаны коэффициенты корреляции Пирсона между элементами и уровнями социального настроения (таблица 3).

Как мы можем убедиться, оптимизм имеет положительную корреляцию со всеми тремя уровнями социального настроения, а пессимизм — отрицательную. При этом наиболее высокие показатели положительной (отрицательной) корреляции наблюдаются между оптимизмом (пессимизмом) и таким уровнем социального настроения, как «Гармония и баланс. Общественное». Данное обстоятельство может служить доказательством того, что качественное общение и причастность к социальной группе

Таблица 2. Результаты факторного анализа ответов респондентов, направленного на выявление **общих жизненных констант** в общей структуре социального настроения

Table 2. The results of the factor analysis of the respondents' answers, identifying common life constants in the general structure of the social mood

Перечень наиболее значимых, относительно автономных жизненных областей	Уровни социального настроения		
	Развитие. Духовное (3)	Стабильность. Материальное (1)	Гармония, баланс. Общественное (2)
Духовное развитие, самосовершенствование	0,78	—	—
Отдых, развлечения	0,71	—	—
Творчество	0,67	—	—
Взаимоотношения с друзьями	0,63	—	0,23
Личные желания	0,59	—	0,44
Материальное положение	—	0,82	—
Работа, карьера	—	0,81	—
Социальный статус, престиж	0,44	0,65	—
Образование	0,40	0,55	—
Семья, отношения в семье	—	—	0,89
Ваша жизнь в целом	0,46	—	0,63
Здоровье	—	0,41	0,60
Взаимоотношения с любимым человеком	—	—	0,48
% Дисперсии	23	20	17

Примечание: метод выделения факторов — метод главных компонент. Метод вращения — варимакс с нормализацией Кайзера. Вращение сошлось за 6 итераций.

Notes: factor extraction method — principal component method. Rotation method — varimax with Kaiser normalization. The rotation converged in 6 iterations.

являются для человека наиболее важной предпосылкой счастья.

С целью получения информации об ориентациях населения на те или иные ценностные переживания в структуру анкеты был включен вопросник «Эмоциональная направленность личности» В. Г. Немировского [11, с. 296-301], а с целью анализа личностных достоинств опрашиваемых — опросник М. Селигмана (VIA Survey of Character Strengths) [18].

Анализ ответов респондентов на данные вопросы с использованием методов математической статистики (корреляционного и факторного анализа) позволил определить семь слоев и двенадцать качеств, лежащих в основе методологического принципа минимального универсума социального настроения.

Изучение результатов различных исследований [7, 3 и др.] и обобщения множества теоретических выводов [28, с. 218-226; 26; 34 и др.] дают право прийти к заключению, что семь слоев социального настроения представляют собой те универсальные человеческие достоинства, которые ценятся независимо от культуры и являются центром внимания позитивной психологии. «Шесть общих для всех народов добродетелей: мудрость и знание; мужество; любовь и гуманизм; справедливость; умеренность; духовность, или трансцендентность» выделены М. Селигманом [17]. Данные добродетели соотносятся с соответствующими слоями минимального универсума социального настроения. Семь слоев универсума социального настроения — это семь групп ценных человеческих качеств, каждое из которых в определенной степени делает счастливыми различных людей.

Вслед за М. Селигманом мы будем считать средства достижения добродетелей достоинствами. Именно эти достоинства, или «действия счастья» в терминологии С. Любомирски, лежат в основе двенадцати качеств, выявленных в ходе проведенного нами исследования. Так, в ходе анализа ответов респондентов на пункты опросника личностных достоинств М. Селигмана нами были выявлены двенадцать качеств социального настроения. Эти качества представляют собой действия, которые могут лежать в основе продуктивного настроения того или иного человека. Данные качества следует признать непротиворечивыми тем двенадцати типам действий, которые описывает С. Любомирски. Последняя приходит к выводу, что эти действия повышают уровень счастья, делают его длительным и позволяют менять жизнь к лучшему [7]. Различие между наименованиями действий счастья С. Любомирски и наименованиями действий счастья, выявленных в ходе нашего исследования, состоит лишь в том, что последние (или двенадцать качеств в структуре минимального универсума) претендуют на максимальную взаимоисключаемость, и каждое из этих качеств обладает максимальной автономностью (таблица 4).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, феномен социального настроения целесообразно рассматривать как структурно-динамическое образование, характеризующее систему счастья индивидуального или группового социального субъекта в самом широком смысле.

В настоящей статье предпринята попытка комплексного измерения социального настроения одновременно в качестве итога и в качестве от-

Таблица 3. Результаты корреляционного анализа, направленного на выявление сопряженности элементов и уровней социального настроения

Table 3. The results of the correlation analysis identifying the conjugacy of elements and levels of social mood

		2 элемента социального настроения	
		Оптимизм (1)	Пессимизм (2)
3 уровня социального настроения	Стабильность. Материальное (1)	0,14	-0,07
	Развитие. Духовное (3)	0,08	-0,18
	Гармония и баланс. Общественное (2)	0,32	-0,30

правной точки бытия социального актора на примере такой социально-демографической группы, как взрослое население города Красноярск. Опросная методика, используемая в исследовании, сформирована на основе изучения и сопоставления существующих методик эмпирического измерения социального настроения и опирается на достижения постнеклассической (универсумной) социологии. Схема социального настроения, полученная в результате применения данного подхода, не противоречит ранее разработанным методикам, а, напротив, аккумулирует их, благодаря чему данная модель приобретает универсальность и позволяет отслеживать пространственные и временные особенности социального настроения тех или иных социальных субъектов.

В результате применения статистического, корреляционного и факторного анализа при обработке результатов опроса мы приходим к выводу, что минимальный универсум социального настроения как развивающейся системы выглядит следующим образом:

1. Два взаимодополнительных элемента, лежащих в его основе, — оптимизм и пессимизм.
2. Три иерархических уровня, на которых разворачивается взаимодействие данных элементов, — стабильность, гармония и развитие.
3. Семь слоев, соответствующих наиболее важным человеческим ценностям (добродетелям), — трансцендентность, духовность; созидание, творчество и познание; любовь, дружба и общение; гуманность,

Таблица 4. Результаты корреляционного анализа, направленного на выявление сопряженности слоев и качеств социального настроения

Table 4. The results of the correlation analysis identifying the conjugacy of layers and qualities of social mood

	7 слоев социального настроения (добродетели, или ценные человеческие качества)						
	С1. Трансцендентность, духовность	С2. Созидание, творчество и познание	С3. Любовь, дружба и общение	С4. Гуманность, толерантность и великодушие	С5. Мужество, риск и ответственность	С6. Безопасность и комфорт	С7. Воля и власть
К1. Адаптироваться и организовывать	0,03	0,08	-0,14	0,22	0,04	-0,04	0,19
К2. Благодарить и проявлять участие	0,04	0,09	0,12	0,23	-0,04	0,06	0,08
К3. Узнавать и открывать новое	0,12	0,24	0,15	-0,32	0,19	-0,11	0,12
К4. Радоваться и быть веселым	-0,04	0,03	0,02	0,13	0,26	-0,04	0,11
К5. Ставить перед собой цели	0,08	0,19	-0,07	-0,06	-0,14	0,03	0,15
К6. Быть дальновидным и заботиться о будущем	0,02	0,07	0,02	0,14	0,01	-0,11	0,16
К7. Быть легким на подъем, мобильным, жить настоящим	0,08	-0,06	-0,14	-0,19	0,00	-0,14	0,19
К8. Находить гармонию с окружающими	-0,13	0,08	0,14	0,33	-0,10	0,13	0,00
К9. Быть терпеливым, упорным и сдержанным	-0,12	0,12	0,04	-0,02	0,00	-0,19	-0,12
К10. Выполнять обещания и обязанности	0,03	0,19	-0,02	0,04	-0,02	0,06	0,06
К11. Приобщаться к культуре и искусству	0,09	0,23	0,03	0,19	0,04	0,05	0,12
К12. Не заикливаться на прошлом и управлять стрессом	0,07	0,00	0,06	-0,16	-0,01	0,14	0,16

толерантность и великодушие; мужество, риск и ответственность; безопасность и комфорт; воля и власть.

4. Двенадцать групп качеств, или двенадцать основных действий счастья: адаптироваться и организовывать; благодарить и проявлять участие; узнавать и открывать новое; радоваться и быть веселым; ставить перед собой цели; быть дальновидным и заботиться о будущем; быть легким на подъем, мобильным, жить настоящим; находить гармонию с окружающими; быть терпеливым, упорным и сдержанным; выполнять обещания и обязанности; приобщаться к культуре и искусству; не заикаться на прошлом и управлять стрессом.

На основе представленности в социальном настроении социального актора каждого из элементов, уровней, слоев и качеств социального настроения представляется возможным создание комплексной матрицы счастья данного актора.

Важно отметить, что при составлении матрицы счастья должна учитываться значимость для отдельных индивидов и групп тех или иных потребностей и сторон жизни, а не только частота переживания ими определенных потребностей. Поскольку для глубинного понимания социального настроения ценны не столько усредненные итоговые показатели счастья, сколько степень соответствия его компонентов друг другу по линии «важно» — «реализовано», аналитические выводы об общем состоянии счастья в предстоящих исследованиях мы будем формулировать на основе того, в какой степени запросы населения соответствуют степени их реализации. Кроме того, в социологическом опросе играют важную роль и должны быть учтены и подвергнуты контент-анализу данные о собственном представлении респондентов о счастье и основах положительного настроения. Безусловно, данную методику целесообразно апробировать и на других социальных группах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева О. В. Социальное настроение как генеральный индикатор позиции социального субъекта в обществе / О. В. Васильева // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история: сб. ст. по матер. LXIX-LXX Междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2017. № 2 (62). С. 48-55.
2. Кислицына О. А. Измерение качества жизни/благополучия: международный опыт / О. А. Кислицына. М.: Институт экономики РАН, 2016. С. 14-15.
3. Клифтон Д. О. Позитивные стратегии для работы и жизни / Д. О. Клифтон, Т. Рат. 2009. 107 с.
4. Красильникова М. Д. Динамика социальных настроений и их влияние на поведение населения / М. Д. Красильникова // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2002. № 1 (57). С. 24-34.
5. Лазарева О. А. Счастье как объект изучения социологии / О. А. Лазарева // Психология, социология и педагогика. 2013. № 10. URL: <http://psychology.snauka.ru/2013/10/2492> (дата обращения: 17.01.2019).
6. Лэйард Р. Счастье: уроки новой науки / Р. Лэйард. М.: Изд-во Ин-та Гайдара, 2011.
7. Любомирски С. Психология счастья. Новый подход / С. Любомирски. СПб.: Питер, 2014.
8. Максимова С. Г. Социальные настроения населения в регионах размещения атомных электростанций / С. Г. Максимова, М. М. Акулич, В. В. Пить // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 118-126. DOI: 10.7868/S013216251804013X
9. Морев М. В. Социальное настроение: факторы формирования и территориальные особенности / М. В. Морев, В. С. Каминский // Проблемы развития территории. 2014. № 4. С. 48-65.
10. Немировский В. Г. Тенденция «квазирелигиозности» в среде красноярского студенчества / В. Г. Немировский, П. А. Стариков // Социологические исследования. 2003. № 10. С. 96-101.
11. Немировский В. Г. Общая социология: учеб. пособие / В. Г. Немировский. Ростов-на-Дону, 2004. С. 296-301.

12. Немировский В. Г. Социологическая методика измерения иерархического уровня базовых ценностей респондентов [Тезисы] / В. Г. Немировский // Материалы IV Конференции «Современные проблемы формирования методного арсенала социолога» (Москва, 16 февраля 2010 г.). М.: Ин-т социологии РАН, 2010. ISBN 978-5-89697-181-8. URL: http://ipps.sfu-kras.ru/sites/ipps.institute.sfu-kras.ru/files/publications/Sociologicheskaya_metodika_izmereniya_ierarhicheskogo.pdf (дата обращения: 14.01.2019).
13. Немировский В. Г. Теоретическая социология: нетрадиционные подходы / В. Г. Немировский, Д. Д. Невишко. Красноярск: Краснояр. высш. шк. МВД РФ, 1997. 252 с.
14. Попова С. М. Измерения прогресса / С. М. Попова, С. М. Шахрай, А. А. Яник. М.: Наука, 2010.
15. Рогозин Д. О. Тестирование вопросов о социальном самочувствии / Д. О. Рогозин // Социальная реальность: журнал социологических наблюдений и сообщений. 2007. № 2.
16. Садкова Д. А. Динамика социальных настроений молодежи / Д. А. Садкова // Проблемы развития территории. 2014. № 3 (71).
17. Селигман М. Путь к процветанию. Новое понимание счастья и благополучия / М. Селигман. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2012. 440 с.
18. Селигман М. Э. П. Новая позитивная психология / М. Э. П. Селигман. М.: София, 2006. 368 с.
19. Сорокин П. А. Социологический прогресс и принцип счастья / П. А. Сорокин // Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 511.
20. Степашин С. В. Государственный аудит и экономика будущего / С. В. Степашин. М.: Наука, 2008. С. 137.
21. Сычев О. Психология оптимизма: учебно-методическое пособие к спецкурсу / О. Сычев // Бийск: БПГУ им. В. М. Шукшина, 2008. 69 с.
22. Тощенко Ж. Т. Социальное настроение — феномен современной социологической теории / Ж. Т. Тощенко // Социологические исследования. 1998. № 1. С. 21-34.
23. Ушаков Д. (ред.) и др. Толковый словарь современного русского языка / под ред. Д. Ушакова и др. 2000. Том 4. С. 615.
24. Чепурных М. Н. Индексы счастья: опыт Запада, социологический обзор / М. Н. Чепурных // Теория и практика общественного развития. 2012. № 9.
25. Шматова Ю. Е. Измерение уровня счастья: литературный обзор российских и зарубежных исследований / Ю. Е. Шматова, М. В. Морев // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2015. № 3 (39). DOI: 10.15838/esc/2015.3.39.11
26. Clifton D. O. Strengths Quest: Discover and Develop your Strengths in Academics, Career, and Beyond / D. O. Clifton, E. Anderson. Washington, D.C.: The Gallup Gallup Press, 2016. 336 p.
27. Diener E. The Science of Well-Being: The Collected Works of Ed Diener / E. Diener (ed.). Springer Science & Business Media, 2009. Vol. 37. DOI: 10.1007/978-90-481-2350-6
28. Fredrickson B. L. The role of positive emotions in positive psychology: the broaden-and-build theory of positive emotions / B. L. Fredrickson // American Psychologist. 2001. No 56. Pp. 218-226.
29. Herzberg P. Separating optimism and pessimism: a robust psychometric analysis of the Revised Life Orientation Test (LOT-R) / P. Herzberg, H. Glaesmer, J. Hoyer // Psychological Assessment. 2006. Vol. 18. No 4. Pp. 433-438. DOI: 10.1037/1040-3590.18.4.433
30. Nakano K. Psychometric properties of the life orientation test-revised in samples of Japanese students / K. Nakano // Psychological Reports. Part 1. 2004. Vol. 94. No 3. Pp. 849-855. DOI: 10.2466/pr0.94.3.849-855
31. Sumi K. The Japanese version of the revised life orientation test: reliability and construct validity / K. Sumi // Psychological Reports. 2004. Vol. 95. No 1. Pp. 86-88. DOI: 10.2466/pr0.95.1.86-88
32. Vasil'eva O. V. The integrative approach to the study of the social mood phenomenon from the standpoint of the Universum Sociology (on the example of the social mood of young people in Krasnoyarsk) / O. V. Vasil'eva // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2015. No 11. Pp. 2248-2259.
33. Veenhoven R. Questions on Happiness: Classical Topics, Modern Answers, Blind Spots. Subjective Well-Being: An Interdisciplinary Perspective / R. Veenhoven. Oxford, England: Pergamon Press, 1991. P. 14.
34. Winseman A. L. Living Your Strengths: Discover Your God-Given Talents, and Inspire Your Congregation and Community / A. L. Winseman, D. O. Clifton, C. Liesveld. Washington, D.C: The Gallup Organization, 2003. 246 p.

RESEARCH ARTICLE

DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-1-30-45

UDC 316.4

Sociological measurement of happiness — universum approach (the case of a sociological survey of Krasnoyarsk citizens)

Olga V. Vasilieva

Leading Specialist, Analytical Department,
Center for Sociological Research “Monitoring Public Opinion”
(Krasnoyarsk, Russian Federation)
vasilyeva@socio-mom.ru

Abstract. This article presents a complex sociological measurement of social mood, taking into account its static-dynamic traits and rational-emotional aspects. The author proves that the sociological evaluation of social mood is a measurement of happiness. The sociological tools proposed for the comprehensive measurement of happiness embrace the achievements of contemporary social sciences and humanities. In addition, the author substantiates the demand for simultaneous consideration of the totality of the components of social mood that are invariant for most studies. Being a static characteristic of social mood, social general state (subjective well-being, life satisfaction) is measured, and an orientation towards value experiences is estimated as a dynamic characteristic. Social mood is considered the most integral of the phenomena that describe not only the quality of life of social actors, but also their position in society from the point of view of their potential. On the example of a particular socio-demographic group (the adult population of Krasnoyarsk), this article reports the author’s experience of a comprehensive study of social mood. The proposed measuring tools claim to be integrative in measuring social mood and enable examining this phenomenon from several points of view at the same time, including such aspects as optimism and pessimism, degree of relevance and level of satisfaction of basic needs, as well as the system of value orientations and personal merits of the respondents. In this regard, it seems imperative to create a matrix of social mood, representing it in the unity of its two elements, three levels, seven layers and twelve qualities, respectively. Based on the identification of each of these elements, levels, layers, and qualities of social mood in a social mood of the social actor, the author finds it possible to build a complex matrix of happiness for a given actor.

Keywords: sociological methodology, principle of minimum universum, methods for assessing level of happiness, happiness index, measurement of happiness.

Citation: Vasilieva O. V. 2019. “Sociological measurement of happiness — universum approach (the case of a sociological survey of Krasnoyarsk citizens)”. *Siberian Socium*, vol. 3, no 1, pp. 30-45.
DOI: 10.21684/2587-8484-2019-3-1-30-45

REFERENCES

1. Vasilyeva O. V. 2017. “Social mood as a general indicator of the position of a social subject in society”. Proceedings of the 69th-70th International Research Conference “Aktualnye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiya, politologiya, filosofiya, istoriya” no 2 (62), pp. 48-55. Novosibirsk: SibAK. [In Russian]
2. Kislitsyna O. A. 2016. Measuring the Quality of Life/Well-Being: International Experience, pp. 14-15. Moscow: Institut ekonomiki RAN. [In Russian]

3. Clifton D. O., Rath T. 2009. Positive Strategies for Work and Life. [In Russian]
4. Krasilnikova M. D. 2002. "Changes in social attitudes and their influence on the behaviour of the population". Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nye peremeny, no 1 (57), pp. 24-34. [In Russian]
5. Lazareva O. A. 2013. "Happiness as an object of study of sociology". Psihologiya, sociologiya i pedagogika, no 10. Accessed 17 January 2019. <http://psychology.snauka.ru/2013/10/2492> [In Russian]
6. Layard R. 2011. Happiness: Lessons from a New Science. Moscow: Izdatelstvo Instituta Gaydara. [In Russian]
7. Lyubomirski S. 2014. Psychology of Happiness. New Approach. Saint Petersburg: Piter. [In Russian]
8. Maksimova S. G., Akulich M. M., Pit V. V. 2018. "Social moods of the population in the regions where nuclear power plants are located". Sotsiologicheskie issledovaniya, no 4, pp. 118-126. DOI: 10.7868/S013216251804013X [In Russian]
9. Morev M. V., Kaminskiy V. S. 2014. "Social mood: factors of formation and territorial characteristics". Problemy razvitiya territorii, no 4, pp. 48-65. [In Russian]
10. Nemirovskiy V. G., Starikov P. A. 2003. "The tendency of 'quasi-religiousness' among the Krasnoyarsk students". Sotsiologicheskie issledovaniya, no 10, pp. 96-101. [In Russian]
11. Nemirovskiy V. G. 2004. General Sociology: University Textbook. Rostov-on-Don. [In Russian]
12. Nemirovskiy V. G. 2010. "Sociological methods of measuring the hierarchical level of the basic values of the respondents". Proceedings of the 4th Conference "Sovremennyye problemy formirovaniya metodnogo arsenala sotsiologa" (Moscow, 16 February). Moscow: Institut sotsiologii RAN. Accessed 14 January 2019. http://ipps.sfu-kras.ru/sites/ipps.institute.sfu-kras.ru/files/publications/Sociologicheskaya_metodika_izmereniya_ierarhicheskogo.pdf [In Russian]
13. Nemirovskiy V. G., Nevirko D. D. 1997. Theoretical Sociology: Unconventional Approaches. Krasnoyarsk: Krasnoyarskaya vysshaya shkola MVD RF. [In Russian]
14. Popova S. M., Shahray S. M., Yanik A. A. 2010. Measuring Progress. Moscow: Nauka. [In Russian]
15. Rogozin D. O. 2007. "Testing questions about social well-being". Sotsialnaya realnost: Zhurnal sociologicheskikh nablyudeniy i soobshcheniy, no 2. [In Russian]
16. Sadkova D. A. 2014. "Dynamics of social moods of young people". Problemy razvitiya territorii, no 3 (71). [In Russian]
17. Seligman M. 2012. Path to Prosperity. A New Understanding of Happiness and Well-Being. Moscow: Mann, Ivanov i Ferber. [In Russian]
18. Seligman M. E. P. 2006. Authentic Happiness: Using the New Positive Psychology to Realize Your Potential for Lasting Fulfillment. Translated from English. Moscow: Sofiya. [In Russian]
19. Sorokin P. A. 1992. "Sociological progress and the principle of happiness". In: Chelovek. Tsivilizatsiya. Obshchestvo. Moscow. [In Russian]
20. Stepashin S. V. 2008. State Audit and the Economy of the Future. Moscow: Nauka. [In Russian]
21. Sychev O. 2008. Psychology of Optimism: A Teaching Guide for a Special Course. Biysk: BPGU im. V. M. Shukshina. [In Russian]
22. Toshchenko Zh. T. 1998. "Social mood — a phenomenon of modern sociological theory". Sotsiologicheskie issledovaniya, no 1, pp. 21-34. [In Russian]
23. Ushakov D. (ed.) et al. 2000. The Explanatory Dictionary of the Modern Russian Language. Vol. 4.
24. Chepurnykh M. N. 2012. "Indices of happiness: the experience of the West. A sociological review". Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya, no 9. [In Russian]
25. Shmatova Yu. E., Morev M. V. 2015. "Measuring the level of happiness: a literature review of Russian and foreign studies". Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz, no 3 (39). DOI: 10.15838/esc/2015.3.39.11 [In Russian]
26. Clifton D. O., Anderson E. 2016. Strengths Quest: Discover and Develop Your Strengths in Academics, Career, and Beyond. Washington, D.C.: The Gallup Gallup Press.

27. Diener E. (ed.). 2009. *The Science of Well-Being: The Collected Works of Ed Diener*. Vol. 37. Springer Science & Business Media. DOI: 10.1007/978-90-481-2350-6
28. Fredrickson B. L. 2001. "The role of positive emotions in positive psychology: the broaden-and-build theory of positive emotions". *American Psychologist*, vol. 56, no 3, pp. 218-226. DOI: 10.1037//0003-066X.56.3.218
29. Herzberg P., Glaesmer H., Hoyer J. 2006. "Separating optimism and pessimism: a robust psychometric analysis of the revised life orientation test (LOT-R)". *Psychological Assessment*, vol. 18, no 4, pp. 433-438. DOI: 10.1037/1040-3590.18.4.433
30. Nakano K. 2004. "Psychometric properties of the life orientation test-revised in samples of Japanese students". *Psychological Reports*, part 1, vol. 94, no 3, pp. 849-855. DOI: 10.2466/pr0.94.3.849-855
31. Sumi K. 2004. "The Japanese version of the revised life orientation test: reliability and construct validity". *Psychological Reports*, vol. 95, no 1, pp. 86-88. DOI: 10.2466/pr0.95.1.86-88
32. Vasilyeva O. V. 2015. "The integrative approach to the study of the social mood phenomenon from the standpoint of the universum sociology (on the example of the social mood of young people in Krasnoyarsk)". *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, vol. 11, no 8, pp. 2248-2259. DOI: 10.17516/1997-1370-2015-8-11-2248-2259
33. Veenhoven R. 1991. *Questions on Happiness: Classical Topics, Modern Answers, Blind Spots. Subjective Well-Being: An Interdisciplinary Perspective*. Oxford: Pergamon Press.
34. Winseman A. L., Clifton D. O., Liesveld C. 2003. *Living Your Strengths: Discover Your God-Given Talents, and Inspire Your Congregation and Community*. Washington, D.C: The Gallup Organization.